

Четыре безумных стихотворения с заходом на территорию Дмитрия Близнюка...

Иван КЛИНОВОЙ

БУРЕНИЕ СКВАЖИН

Четыре безумных стихотворения с заходом на территорию Дмитрия Близнюка

(Из книги "Варкалось. Песни глокой куздры", которую можно скачать тут: iklin.jimdo.com)

ПТИХ

Утоли мои печали, удали мои печати,
Я в початке кукурузы, как хрустальном сплю гробу.
В старом кресле старый Рузвельт, сидя с грацией медузы,
Что-то пишет в новом чате даме с ником «Марабу».

Милый Рузвельт, истончаюсь, удели мне пару строчек,
Не расчётливых и скудных, а внимательных, таких,
От которых самый нудный прослезится на секунду,
Самый хрупкий станет прочен, станет триптихом, кто птих.

Вечер скушен и скукожен, за окошком осьминожек
Сквозь пургу несёт в подарок скаракаченных чернил.
Я за чаркой, не полковник, но и Рузвельт мне не пишет...
Да пошёл он, этот Рузвельт! И чернилами – в экран!

Я ВАС УРБЕЛ

Я вас урбел: урбень ещё, фить муньчет,
В пеньже моей упырхла не насмык;
Но пусть она вас жерже не кабуньчит,
Я не барзу кайбердить вас йардык.
Я вас урбел йадайко, йакрухайко,
То бардушью, то вертошью свердим;
Я вас урбел так ястремко, так жайко,
Как лёй вам Йорх урбимой фить кергим.

Ғ

□□□□□□□□ *Всё, что мы знали доселе о силе трения, – лажа.*
□□□□□□□□ *Сансара*

Сила трения белковых тел –
это не просто F .
Это эффект,
эвфемизм
и в конце концов –
эвтаназия.

Для неё не существует формулы:
ни лекала интегралов не помогают,
ни сморщенные матрицы Нео,
ни ирригация иррациональных чисел.

Хотя многие пытались

и пытаются,
и будут пытаться,
ведь бессилие бестелесно,
выживут только любовники
и так закалялась сталь.

Можно от края до края
проштудировать органическую химию,
физику мягких тел
и оптические инклюзии Эшера,
но ни на йорика не приблизиться к ответу.

Логика тут распадается на слоганы,
а Земфира Талгатовна приходит к «Горе»,
так что возможно, что к поискам
следует приступать
только научившись фуэте
и бурению скважин.

ФРАКТАЛЫ

Повторимы ли мы в переливах расплавленной мысли?
Запаролены мы в переборах от масла до мюсли.
Продаваемы оптом, волокна стоят коромыслом,
Проницаемы смыслом, гудят проводящие гусли.

Эта бездна, в которой всю ночь расцветают фракталы,
Не посмотрит в меня, ей куда интереснее раны,
В коих пальцев и скальпелей столько уже побывало,
Что в сплошных папиллярных узорах планшетов экраны.

Извлеките меня из-под сервера веры комолой,
Отнесите в края, где ни беса не смыслят в кимвалах,
Где тоска рассыпается крошкой немного помола,
Растворяясь в живом кипятке без-конца-карнавала.

Проживите меня, по аксонам своим проведите,
Положите меня умирать без рубашки, нагого,
Чтоб не брали во фронт меня лаокооны событий,
И развеите мой прах с корабля, лучше с видом на Гоа.

